

Секция «Политические науки»

Истоки американского федерализма: теория и практика государственного строительства.

Незина Майя Андреевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: maya_nezina@mail.ru

Детальное рассмотрение теорий американского федерализма последней четверти XVIII века закономерно начать с изучения социально-исторического, географического и политического контекста их возникновения. Прежде всего, нужно иметь в виду, что подобные теории формировались и развивались в условиях отсутствия опыта построения федеративного государства. Это наложило особый отпечаток на специфику теорий, а также на их динамичность и способность реагировать на вызовы времени. Контекстом развития теорий американского федерализма явилась Война за независимость (1775 – 1783), которую в американской литературе чаще называют Первой американской революцией, оценивая значимость этого события для формирования государственности Соединенных Штатов Америки. 13 бывших английских колоний, достигнув определенного уровня экономического, военного и политического развития и почувствовав в себе силы для отделения от метрополии, в 1776 году заявили о собственной независимости. Таким образом, создание и разработка теории федерализма, которая сохранилась практически в первозданном виде по сей день, явилось необходимым следствием образования государства на кардинально иных основаниях, чем до того момента было продиктовано метрополией. Кроме того, реальной исторической потребностью для Америки последней четверти XVIII века было принятие единой Конституции, которая по мысли ведущих американских теоретиков и государственных деятелей должна была стать ядром, неким объединяющим моментом для государства и американской нации в целом. Так, в подтверждение этому следует отметить, что одной из причин создания сборника «Федералист», было не что иное, как необходимость ратификации созданной Конституции рядом штатов, в частности, штатом Нью-Йорк. И наконец, к активизации разработки теории федерализма и внедрения ее на практике подтолкнули события 1786 года в Массачусетсе, когда произошло восстание бедноты ряда штатов под руководством Дэниела Шейса. Восстание было вызвано недовольством населения взимаемыми налогами, несправедливым судопроизводством, а также стремлением к перераспределению земель и богатства и, по сути, было первым проявлением сепаратизма в новом государстве.

Переходя непосредственно к сущности теории, отметим, что среди родоначальников американского федерализма следует упомянуть имена двух «отцов-основателей» - Томаса Пейна и Томаса Джефферсона. Томас Пейн (1737 – 1809) – единственный из числа ключевых персон Америки времен Войны за независимость не был уроженцем США. Томас Пейн родился в Англии, в небогатой квакерской семье. Образование его закончилось в местной школе, однако насыщенная политическая жизнь Европы дала Пейну пищу для размышления и активно повлияла на формирование его взглядов. Так, в 1776 году Пейн пишет прославивший его памфлет «Здравый смысл», в котором про-

возглашается право каждого народа устраивать у себя то правительство, которое ему нравится. Неудивительно, что приехав в США в возрасте 37 лет, Томас Пейн всецело поддерживал сепаратистские настроения и стремление к независимости бывших 13 английских колоний. После окончания войны за независимость Пейн вернулся в Европу, где в очередной раз убедился в правильности и жизнеспособности собственных взглядов и характеризовал разгоравшуюся Великую Французскую революцию как «зарю свободы для всего человечества». По мнению Пейна, которое было в очередной раз сформулировано и дополнено в брошюре «Права человека», гражданин сознательно уступает часть собственных прав в интересах общества, но оставляет за собой свободу совести, мысли и право делать для своего счастья все, что не наносит вред окружающим. Собственно, подобные идеи полностью укладываются в рамки концепций Просвещения и отвечают основным ее требованиям, как-то: гуманизм, рационализм, свободомыслие. Томас Пейн, таким образом, являлся сторонником республики, в которой конституция представляла собой плод творчества всего населения, проживающего в пределах данной территории. Сама конституция мыслилась Пейном не неким аморфным и абстрактным образованием, а конкретной вещью, в рамках которой должны быть определены полномочия и обязанности всех ветвей власти. Будучи представителем американского просвещения, Пейн не мог обойти и такое фундаментальное понятие, как гражданские права, возникновение которых в обществе является следствием соединения естественных прав индивидов. Гражданские права индивидов могут быть реализованы только посредством общего для всех представительства, чьи полномочия закреплены в писаной Конституции государства. Вкратце изложенные взгляды Пейна позволяют говорить о нем не столько как о теоретике федерализма, сколько о государственном деятеле и мыслителе в духе Просвещения, оказавшем значительное влияние на возникшие впоследствии теории американского федерализма. Так, Джон Адамс, второй президент США, оценивая вклад Томаса Пейна в становление американской государственности, в 1805 году высказался о нем: «Истории предстоит отнести Американскую революцию на счет Томаса Пейна: во всем мире я не знаю другого человека, кто имел бы большее влияние на людей и на ход событий за последние 30 лет».

Вторым представителем американского Просвещения, который в значительной степени повлиял на становление и развитие американского федерализма, является Томас Джефферсон (1743 – 1826). Томас Джефферсон – уроженец штата Вирджиния – родился в семье, приближенной к самым влиятельным людям штата; окончил колледж Уильяма и Мери в Вильямсбурге, после чего был избран в Палату Представителей Вирджинии. Таким образом, Джефферсон с самых ранних лет был знаком с окружающей социально-политической обстановкой, что впоследствии помогло ему точно улавливать веяния времени и быстро реагировать на происходящие события. Здесь следует отметить, что особенностью всех мыслителей, стоявших у истоков американской государственности, было именно сочетание реальной политической практики и построения теоретических конструкций, которые динамично модифицировались в соответствии с политическим курсом. Подтверждая вышесказанное, отметим, что Томас Джефферсон также является автором Декларации независимости, первым государственным секретарем США (1789 – 1795) и третьим американским президентом (1801 – 1809). Как теоретически, так и с позиции политического деятеля, Джефферсон являлся сторонником демократии, отстаивал принцип организации честных выборов при отсутствии тирании

со стороны государственных органов, говорил о необходимости реформирования судебной системы, называя суды важным элементом обеспечения конституционности и прав граждан. Несомненно точно отражает позицию Джефферсона-демократа следующее его высказывание: «Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла». Таким образом, одного из «отцов-основателей» Америки, Томаса Джефферсона мы отнесем к числу наиболее влиятельных деятелей американского Просвещения, чьи воззрения стали предтечей формирования основных моментов теории федерализма.

Говоря о теоретиках американского федерализма, чья модель нашла воплощение во множестве существующих в мире федераций, мы упомянули имена Томаса Пейна и Томаса Джефферсона, однако в полной мере оформленная и обоснованная теория федерализма появляется в сборнике Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея под названием «Федералист». Одной из причин создания сборника послужили события лета 1787 года, когда после разработки Конституционным Конвентом текста Конституции США, потребовалась ее ратификация отдельными штатами. Сборник состоит из 85 политических эссе, которые последовательно выходили с 1787 по 1788 год в нью-йоркских газетах; единый сборник, включающий все статьи, появился в 1788 году под псевдонимом Публий. Сам факт, что авторы сборника взяли псевдоним Публия Валерия – основателя Римской республики, о многом свидетельствует. Во-первых, о направленности и тематике входящих в него статей, а именно – о необходимости республиканской формы правления и всяческой ее защите; во-вторых – о ссылках на античных мыслителей: так, в частности, схожи представления античных авторов и авторов сборника «Федералист» о добродетели, о справедливости, о разумном государственном устройстве.

Несколько слов об «отцах-основателях», которые в решающий для Соединенных Штатов момент – момент рождения новой Конституции – объединились и выпустили сборник статей под говорящим названием «Федералист» – памятник политической мысли, актуальный и сегодня. Александр Гамильтон (1757 – 1804) – активный участник Войны за независимость, первый секретарь Департамента казначейства США, руководитель Партии федералистов – родился в бедной семье на острове Нэвис. Во время Войны за независимость возглавил отряд ополчения, был личным секретарем Джорджа Вашингтона, проявил себя как сторонник и защитник Конституции и сильного центрального правительства. Если говорить о взглядах Гамильтона как мыслителя, то нужно отметить, что он придерживался республиканских позиций, обосновывал необходимость разделения властей, сильной исполнительной власти в руках президента и представительства народа в законодательной власти через депутатов. Подобные идеи уже звучали у крупнейших европейских мыслителей, однако в США приобрели иное звучание и, в отличие от Европы, были воплощены на практике уже на самых первых этапах построения федеративного государства.

Джеймс Мэдисон (1751 – 1836) – четвертый президент США (1808 – 1817), «архитектор американской Конституции», один из авторов Билля о правах – родился в Вирджинии, получил частное образование, затем поступил в Принстонский университет (тогда колледж Нью – Джерси). Позднее был избран представителем Вирджинии на Континентальном конгрессе, стал автором ряда резолюций антибританской направленности и автором так называемого Вирджинского плана, который состоял из ряда предложе-

ний по созданию сильного центрального правительства и предусматривал, в том числе наделение Конгресса правом вето в отношении законодательных актов, утверждаемых штатами. И наконец, третий автор сборника «Федералист» - Джон Джей (1745 – 1829) - дипломат, первый Председатель Верховного суда США, губернатор штата Нью-Йорк. Джон Джей родился в семье торговцев в штате Нью-Йорк, окончил Кингс – Колледж по специальности юриспруденция, во время Войны за независимость участвовал в деятельности первого и второго Континентальных конгрессов.

Обращаясь к самому сборнику эссе «Федералист», нужно отметить, что в нем отсутствует логика построения статей, и поэтому следует акцентировать внимание на темах, которые затрагиваются авторами в ходе рассуждения. Прежде всего, в сборнике содержится обширная и подробная критика существующей Конфедерации. Здесь укажем, что к моменту создания сборника, к 1787 году, первый конституционный документ США – Статьи Конфедерации, принятые в 1777 году, полностью обозначили свое несоответствие реалиям нового самостоятельного государства. Именно поэтому к 1787 году был разработан текст Конституции США; кстати, помимо всего прочего, ценность сборника «Федералист» заключается в том, что положения Конституции в нем трактуются ее непосредственными авторами. Что касается тематики сборника, то помимо критики, в нем содержатся разнообразные предложения по переустройству Конфедерации и становлению нового государства – единого Союза Штатов. Остановимся на некоторых моментах более подробно.

По сути, вся критика Конфедерации сводится к ее слабости – политической, экономической, к неспособности противостоять внешнему врагу. В частности, говорится об отсутствии единой системы законов и принципа обязательности их исполнения на всей территории государства, что подтверждает необходимость ратификации нового общеобязательного на всей территории страны документа – Конституции; об отсутствии взаимных гарантий между штатами и способах их конструктивного взаимодействия, общей системы квот для штатов и равенства в голосовании. Акцент сделан на недостаточности «нынешней конфедерации для сохранения Союза», поскольку вопрос безопасности всегда являлся одним из важнейших для государства. Причем безопасность имеется в виду как внешняя, так и внутренняя. Под внутренней безопасностью понимается, в том числе возможность ограничивать влияние и распространение так называемых «крамольных сообществ». В статье 10 сборника мы находим: «Среди многочисленных преимуществ, которые сулит нам хорошо учрежденный Союз, ни одно не заслуживает более пристального рассмотрения, чем присущая ему способность сокращать и умерять разгул крамольных сообществ». В целом воззрения Гамильтона, Мэдисона и Джея можно охарактеризовать как реалистичные, и поэтому, говоря об опасности, исходящей от «крамольных сообществ», авторы не забывают о том, что множество причин, порождающих крамолу, невозможно искоренить, и следует по возможности искать средства, «умеряющие ее воздействие». Что касается обеспечения внешней безопасности, авторы с опаской констатируют тот факт, что в Конфедерации не созданы единые вооруженные силы, а наличествуют лишь отдельные армии разных штатов. По мнению «отцов-основателей», необходимо создать общенациональную армию и флот, что поспособствует повышению обороноспособности Союза Штатов.

Значительное число статей сборника посвящено экономической стороне жизни государства. Здесь авторы критикуют Конфедерацию за отсутствие у федерального пра-

вительства власти для регулирования торговли и считают необходимым передать эту отрасль центру для достижения максимального благосостояния целого и каждой его части. Уже в конце 18 века мыслители понимали, насколько важно правильно отрегулировать экономику страны и выстроить приемлемый политический курс, и что одно без другого не приведет к положительным результатам. Так, в ряде статей идет речь о важности Союза с точки зрения коммерции, указывается, что рост коммерции со временем приведет к росту доходов государства, у которого, соответственно, появятся дополнительные ресурсы для собственного конструктивного развития. Говорится о том, что «коммерция служит оживлению и укреплению каналов индустрии, убыстряет ее деятельность и умножает ее плоды».

Все положения, которые предполагается реализовать на практике, в целом несут на себе отпечаток идей Просвещения. Так или иначе, об этом уже писали Пейн, Джефферсон и другие просветители: это и необходимость разделения властей, и непротиворечивость гражданских прав и обязанностей естественным правам человека, и Конституция в качестве консолидирующего момента. Гамильтон, Мэдисон и Джей в очередной раз обратились к этим принципам, конкретизировали их и показали, как это должно выглядеть на практике. В частности, необходимость разделения властей трактовалась не только как основа республиканского строя, но и как гарантия защиты меньшинства от «тирании большинства», ведь если вспомнить, и Мэдисон, и Гамильтон были представителями интересов крупной буржуазии и плантаторов и считали, что «преимущества в складе характера всегда на стороне богатых». Особое внимание в рамках преобразования Конфедерации уделялось созданию единого Союза Штатов, который, по мнению теоретиков федерализма, должен «руководствоваться интересами целого, учитывать специфические интересы частей постольку, они связаны с интересами целого». Очевидно, что при выборе между интересами целого и его частей предпочтение без сомнения отдается интересам первого, что мыслилось авторами как залог устойчивости и стабильного развития государства. Ценность и назначение будущего единого Союза заключалась в «безопасности и благополучии входящих в него частей». Здесь мы встречаем аллюзии, отсылающие нас к теориям в духе общественного договора, когда люди сознательно отчуждают часть принадлежащих им прав ради собственного благополучия и безопасности. Для достижения этой цели предполагается создать «энергичное» правительство, принять Конституцию, которая будет соответствовать истинным принципам республиканизма, и в то же время будет заменять собой конституцию каждого отдельного штата. В то же время, в силу объективных причин, как-то: обширная территория США, предполагается часть полномочий федерального правительства передать региональным органам власти, не допустив при этом возникновения сепаратистских устремлений. Еще свежи были воспоминания о волнениях в Массачусетсе 1786 года – восстании под руководством Дэниела Шейса, когда проявились первые признаки недовольства властью и произошли попытки приостановить взимание налогов. В 21-ой статье «Федералиста» Гамильтон так написал об этом: «Кто может поручиться, какой бы исход они (беспорядки) имели, если бы недовольных возглавлял Цезарь или Кромвель?». И ниже автором делается далеко идущий вывод о том, что не следует прибегать к применению силы против своих граждан, если у них имеются объективные поводы для возмущения. Таким образом, величайшие мыслители конца XVIII века приходят к мысли о том, что эгалитаризм представляет собой опасность, что необходимо

отстранить народ от непосредственного участия в правлении, поскольку общество неизбежно будет разделено на многих и немногих, имеющих различные интересы. Однако подобное положение вещей следует узаконить, придать общеобязательный характер, с тем, чтобы предотвратить попытки посягнуть на власть. Подтверждением жизнеспособности такой позиции служит тот факт, что Конституция США просуществовала с 1787 года до настоящего времени практически в неизменном виде. О невозможности узурпации власти и посягательства на республиканский строй в США наглядно пишет Гамильтон в статье 60 сборника «Федералист»: «Разве не преисполнятся они (потенциальные заговорщики) страха, что граждане, не менее упорные, чем в осознании своих прав, сойдутся с самых окраин штатов в местах выборов, чтобы свергнуть тиранов и заменить их людьми, способными отомстить за поруганное величие народа?».

Как уже упоминалось выше, эссе, входящие в сборник, так или иначе, заключают в себе ссылки на античность. Так, ключевые античные добродетели: мужество, умеренность, справедливость и житейская мудрость, по-прежнему являются актуальными и на момент создания сборника, хотя и не всегда в их первоначальном понимании. Например, умеренность авторами понимается как рассудительный и взвешенный учет собственных интересов, а справедливость как закрепленное неравенство, неравенство как неизбежное социальное явление. В то же время Гамильтон, Мэдисон и Джей прославляют «просвещенных государственных мужей», однако считают, что при разумном государственном устройстве, каким им видится республиканский строй США, больше доверяют самой системе, Конституции, законодательной базе, чем высоким моральным качествам лидеров. На первый план выходит уже не мудрость правителя, его просвещенность или человеколюбие, а совершенство общественного строя, четкое разграничение полномочий и четкое соблюдение законов. Подобные тенденции до сих пор существуют в американском обществе, что говорит об устойчивости теории и ее реализации на практике.

Изложив основные тезисы теории американского федерализма, можно сделать вывод о том, что теория была тщательно проработана, создана с учетом географического, исторического и социально-политического контекста, а главное, смогла быть воплощена в жизнь. Практический ее смысл заключается в том, что все существующие в настоящее время федерации или государства, считающие себя таковыми, в той или иной форме заимствуют элементы теории федерализма, которая была создана в последней четверти XVIII века американскими «отцами-основателями». Позднее Томас Джефферсон, один из основателей американской государственности, напишет: «Правительство становится хорошим не в результате консолидации или концентрации власти, а в результате ее распределения. Если бы указания о том, как сеять и когда жать, поступали бы к нам из Вашингтона, то мы вскоре остались бы без хлеба. Именно благодаря последовательному разделению ответственности, нисходящей от общей к частной, можно наилучшим образом обеспечить руководство выполнением массы людских дел для общего блага и процветания». Возможно, эта цитата как нельзя лучше отражает сущность теории федерализма, в том числе, в ее современном звучании.

Литература

1. Зинн Г. Народная история США. - М.: «Весь мир», 2006.

2. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
3. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Д. Джея. – М., 1993.